

18. Подсчитано автором по архивным источникам.
19. Орлов В. П. Развитие транспорта СССР 1917-1962. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 248-249.
20. Гражданский воздушный флот СССР. Статсборник за 1923-1934 гг. М.: Союзоргучет, 1936. С. 96-97; ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 3923. Л., 8-8 об, 20.
21. Самойлик А. Воздушные ворота области // Блокнот агитатора (Тюмень), 1987. № 2. С. 14-15.
22. ГАСО. Ф. 65. Оп. 3. Д. 1463. Л. 409-410; Д. 751. Л. 399-404; Уральское хозяйство в цифрах. 1927. С. 132.
23. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО-СО). Ф. 4. Оп. 14. Д. 916. Л. 150; Камский водник. 1934. 11 января.
24. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1939. С. 259.
25. Звезда (Пермь). 1939. 16 сентября.
26. Путевка. 1938. 14 июля.
27. КПСС в резолюциях ... Т. 5. М.: Политиздат, 1971. С. 131.
28. Там же. С. 351.
29. См. Матушкин П. Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск: Южн.-Урал. кн. изд-во, 1966. С. 277; Савостенко В. М. Деятельность КПСС по созданию второй угольно-металлургической базы СССР (1926-1937). М.: Высшая школа, 1981. С. 133 и др.

Валентина Евгеньевна ИВАНЕНКО —
 доцент кафедры социально-экономических
 наук Тюменской государственной
 сельскохозяйственной академии,
 кандидат исторических наук

УДК 947. 084.5

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА В ЗАУРАЛЬЕ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

АННОТАЦИЯ. Изложена история развития животноводства в Зауралье в 1920-е гг. Показана зависимость его развития от политики государства, выявлены положительные и отрицательные стороны ее воздействия на животноводство.

The author surveys the history of animal husbandry in the Trans-Urals region in the 1920-s and demonstrates the dependence of its development upon state policy revealing positive and negative points of its impact upon animal husbandry.

Разведением домашних животных в Зауралье занимались издавна. Крестьяне разводили их для удовлетворения своих потребностей, т. е. животноводство носило потребительский характер. Скот также служил для крестьян запасным фондом на случай неурожая и других бедствий, в этом случае потребности хозяйства удовлетворялись путем ликвидации скота сначала мелкого, а в случае особой нужды - крупного рогатого (КРС) и лошадей.

Содержание скота в начале XX в. было примитивным, теплые помещения для него почти отсутствовали. Чаще всего устраивали загоны из жердей, без потолка, или делали потолки тоже из жердей, а на них наваливали сено или солому. Животные были защищены от ветра и снега, но не от холода.

Кормление скота основывалось на грубых кормах: траве, сене и соломе, которая в крестьянском хозяйстве всегда имелась в достатке, т. к. полевое хозяйство губернии было зерновым.

Обеспеченность населения домашними животными в дореволюционной Тобольской губернии составляла 19 гол., на крестьянское хозяйство, в Тюменской (Тобольской) — 21,4 гол., в то время как в Томской губернии — 16 гол., а в Европейской России на хозяйство приходилось всего 9 гол. [1].

Однако эта цифра в дальнейшем не оставалась неизменной, она снижалась в тяжелые годы бескормицы, и особенно в первое пятилетие советской власти. Сокращение поголовья скота и его рост были обусловлены разными объективными и субъективными причинами.

Сокращение поголовья началось с 1916 г. и было вызвано Первой мировой и Гражданской войнами, иностранной интервенцией. Военные действия в годы Гражданской войны велись на территории Зауралья и в Тюменской губернии закончились только в ноябре 1919 г. С 1916 по 1920 гг., т. е. за четыре года, поголовье лошадей сократилось на 45 тыс. гол., КРС — на 224 тыс., свиней — на 122,6 тыс., овец — на 356 тыс. гол. [2]. Лошадей забирали для комплектования армии, много их гибло в ходе военных действий. Мясо КРС, свиней и овец использовали на содержание армий. Кроме того, 1918-1919 гг. не отличались хорошим урожаем зерновых, поэтому сокращение скота и особенно свиней было обоснованным.

В годы Гражданской войны в стране сложилась тяжелая обстановка с продовольствием. Правительство вынуждено было ввести чрезвычайные меры, в т. ч. продразверстку. Совет Народных Комиссаров (СНК) принял декрет «Об обязательной поставке скота на мясо». Разверстку по мясу в губернии ввели с 1 октября 1919 г. и продолжалась она до 1 июля 1920 г. По ней сдали 22,3 тыс. гол. КРС, 1400 свиней, 3156 овец [3].

9 января 1920 г. Народный Комиссариат Земледелия (НКЗ) и Продовольствия приняли постановление «О предоставлении владельцам молочного скота льгот при обязательных поставках для нужд армии и населения и всякого рода реквизиций». В соответствии с ним разверстку на мясо сделали щадящей, она не затрагивала бедноту и крестьян среднего достатка, имеющих до 5 голов КРС. Разверстка носила классовый характер: чем богаче был крестьянин, тем больше он сдавал скота.

Однако 23 марта 1920 г. власти приняли новый декрет «О поставке скота на мясо». Каждая губерния должна была поставить 8% от общего количества стада коров и волов. Весь молодняк от 1 до 3 лет, за исключением необходимого для ремонта стада, равного 30% от взрослого скота старше 3-х лет, забирали в счет разверстки. Всего подлежало сдаче 92,8 тыс. гол. КРС, 49,9 тыс. свиней, или 20% общего поголовья в возрасте старше 4-х месяцев и 114,4 тыс. гол. овец, или 25% от наличного стада на 1 июля 1920 г. [4].

6 сентября 1920 г. тюменский губпродком на основании декрета СНК от 23 марта принял постановление, по которому на всех граждан губернии, в т. ч. и малоимущих, возложили обязательную поставку скота. Разверстку нужно было выполнить в следующие сроки: к 1 ноября — 30%, к 1 января 1921 г. — 55% и к 1 февраля 1921 г. — оставшиеся 15%. В продразверстку не должны были сдавать племенных животных, маток во втором периоде стельности и др. [5].

На практике выполнение продразверстки по скоту шло иначе. 10 сентября 1920 г. тюменский губисполком издал приказ № 43 по разверстке, к нему была добавлена секретная инструкция. В ней определялось количество скота, которое крестьянская семья имела право оставить у себя: «норма скота при одном человеке — не оставляется, при 2-3 чел. — 1 теленок, при 4-5-6-7 чел. — 1 корова и 1 теленок, при 8-9-10-11 чел. — 2 коровы и 2 теленка, при 12-13-14 и 15 чел. — 3 коровы и 3 теленка» [6]. Исходя из этой инструкции, объем продразверстки фактически оказался больше первоначального плана.

С 1 января 1920 г. в губернии ввели масляную разверстку, которая продолжалась до 10 ноября 1920 г. и была больше, чем в других регионах страны даже с молочным

скотом. По этой причине 29 июня 1920 г. на совещании масляной и мясной секций Губзаготселя тюменского губпродкома была установлена норма в 8 фунт. топленого масла на корову. Это было равноценно сдаче 8 пуд. молока. Масляная разверстка 1921 г. по губернии была большой — 89000 пуд. и нереальной, ее выполнили только на 14%, или 12242 пуд. [7]. Масляная разверстка — невыгодная для крестьян — привела к сокращению численности молочного скота, несмотря на разного рода запреты, его поголовье сократили, всего за 1920 г. поголовье коров уменьшилось на 52%.

Кроме мясной и масляной, была еще сырьевая разверстка (шерсть, шкуры, щетина и т. д.) и разверстка кормов: сено, солома, кормовое зерно, картофель.

В 1920 г. в Зауралье, особенно в его южных уездах, была засуха. На съезде агрономических работников губернии, проходившем с 1 по 7 июля, говорилось, что «... в Ишимском уезде всходы хлебов редки, ... в Ялуторовском уезде взошло не более 35% семян, кроме того, на полях появилась кобылка». Все это не предвещало хорошего урожая [8].

Урожай хлебов действительно был плохим. По Тюменскому уезду: озимая рожь — 17,0 пуд. с дес., пшеница — 23,1, овес — 35,0, ячмень — 50,8 пуд. с дес., для сравнения: в 1914 г. урожай был соответственно: 61,2, 70,8, 78,9, 70,4 пуд. /дес. [9]. В Ялуторовском и Ишимском уездах урожай был еще ниже.

13-19 ноября 1920 г. 2-е Уральское областное сельскохозяйственное совещание отметило неурожай хлебов и трав и, как следствие, недостаток грубых кормов, а потому ставился вопрос о перегруппировке скота за пределы области с целью сохранения поголовья [10].

Несмотря на нехватку кормов, крестьяне должны были сдавать корм в счет разверстки, и сдали: зерна кормового — 3028552 пуд., сена — 1717172 пуд., соломы — 818090 пуд. [11]. В результате кормовая разверстка и неурожай 1920 г. вызвали бескормицу, что привело к вынужденному сокращению поголовья.

Таким образом, причинами, приведшими к резкому упадку в животноводстве в 1920 г., были: продрозверстка мясная, масляная, кормовая и неурожай этого года.

Много скота погибло во время крестьянского восстания 1921 г., о чем имеется немало сведений в документах. Особенно большие потери были в коневодстве, так как военные действия велись на конях верхом и в повозках.

Однако в опубликованной статистике (отчетах губернского и уездных земельных отделов), вопреки сложившейся ситуации показан рост всего поголовья, в том числе и лошадей: в 1921 г. их насчитывали 586958 гол. (по данным весеннего 10%-ного опроса крестьян) против 539838 в 1920 г. (по результатам переписи) [12]. Видимо, опрос крестьян был проведен вне зоны военных действий. Одновременно с мест поступали сведения, которые указывали на значительное сокращение лошадей, например, в Ялуторовском уезде убыль лошадей составила 33% [13].

В архиве удалось найти таблицу «Количество скота по Тюменской губернии по данным весеннего опроса 1921 г.», она составлена тоже на основе 10%-ного весеннего опроса, документ подписан заведующим губстатбюро. Данные этой таблицы показывают, что в начале 1921 г. по губернии произошло сокращение лошадей по сравнению с 1920 г. с 539838 до 327822 гол. — на 212016 гол., в т. ч. рабочих — на 150816, жеребят — на 9331, молодняка — на 51149 гол. [14]. Эти сведения в открытых отчетах не публиковались.

Наибольшее сокращение наблюдалось в Ишимском и Ялуторовском уездах, по другим уездам губернии отмечено увеличение поголовья лошадей (по всей вероятности, опрос их не затронул). Наибольшее сокращение приходилось на рабочих лошадей, что не было характерным для голодного времени. Крестьяне берегли рабочих лошадей, в сложных условиях бескормицы избавлялись вначале от жеребят и молодняка и только в исключительных случаях забивали рабочих лошадей. Здесь характер сокращения другой: оно идет в основном за счет рабочих лошадей.

Возникает вопрос: чем было вызвано это сокращение? Ответ может быть такой: лошадей мобилизовывали в армию; забирали в счет продразверстки; много их погибло во время Ишимско-Тобольского восстания (опрос проводился весной, как раз восстание было в полном разгаре, возможно, Тобольский уезд не попал под опрос, там восстание началось несколько позднее и продолжалось дольше); лошадей продавали и забивали на мясо из-за нехватки корма.

За период с 1920 г. до весны 1921 г. произошло сокращение по всем видам скота: количество лошадей сократилось на 212 тыс., КРС — на 345, в т. ч. коров — на 212 тыс., свиней — на 172 тыс., овец — на 242 тыс. гол. Сокращение было только по двум уездам — Ишимскому и Ялуторовскому, по остальным уездам было увеличение поголовья овец (это еще раз подтверждает, что учет скота был проведен неточно). Количество скота на хозяйство уменьшилось с 21,4 гол. — в 1916 г. до 13,6 — в 1920 г. и до 7,3 гол. — в 1922 г. [15].

Таким образом, сокращение поголовья скота в 1920 — начале 1921 г. вызвано продразверсткой и недородом зерна и трав, а также Ишимско-Тобольским восстанием, которое стало следствием продразверстки.

За 1920-1921 гг. по стране прокатилась волна крестьянских восстаний. После Кронштадского восстания весной 1921 г. правительство отменило политику «военного коммунизма» и разработало новую экономическую политику (НЭП): продразверстку заменили продналогом, который был меньше по размерам, разрешили свободную торговлю сельхозпродуктами. Она была направлена на развитие крестьянской инициативы и развитие рыночных отношений. Однако воспользоваться преимуществами этой политикой первые годы не удалось из-за засухи и ее последствий.

Весной 1921 г. сев проводили в сложных условиях: не хватало семян (часть их забрали у крестьян в счет разверстки, часть съели), техники — она изнашивалась и за годы революции и гражданской войны практически не обновлялась, восстание еще не было полностью подавлено.

В 1921 г. Тюменскую губернию в числе 35 губерний страны поразила сильнейшая засуха, в результате собрали крайне низкий урожай зерновых и трав, а в ряде южных районов они выгорели. Скот кормить в поле было нечем, уже осенью его приходилось подкармливать.

К неурожаю 1921 г. добавилась эпизоотия сибирской язвы, которая унесла 37000 гол. всякого скота [16]. Поголовье КРС уменьшилось на 23,9 тыс. гол., но это было меньше почти в 14 раз, чем в 1920 г., когда поголовье коров сократилось на 212 тыс. гол. В 1921 г. количество коров даже увеличилось на 49,0 тыс., но быков старше 2-х лет сократилось на 82%, быков от 1,5 до 2-х лет — на 56,5%, телят — на 40%.

Наиболее сильно сократилось поголовье свиней, в губернии их осталось всего 29 тыс., или 6,4%. В Ишимском уезде осталось 1,97% и в Ялуторовском около 5,6% от уровня 1916 г. [17]. Свиньям требовался зерновой корм, но хлеба не хватало даже на питание людей. Свиньи оказались конкурентами человека в потреблении зерна, поэтому их устранили почти полностью: съели или продали.

Поголовье овец снизилось на 37,5 тыс. [18] — это меньше, чем в 1920 г., примерно в 6,5 раза, т. е. овцеводство меньше пострадало от бескормицы, нежели от продразверстки 1920 г. и восстания начала 1921 г.

Восстановление поголовья крестьянского стада началось с 1923 г., хотя прирост был незначительным. Наблюдалась большая яловость коров, в губернии она доходила до 60% [19] из-за недостатка производителей и недокорма. Восстановление стада КРС шло в округах и районах разными темпами. Увеличение поголовья КРС в Тюменском округе продолжалось до 1926 г., в Ишимском — до 1927 г., в Тобольском — до 1929 г., а дальше началось его постепенное сокращение.

Рост стада свиней также начинается по статистике с 1923 г., только в Тобольском уезде отмечено все еще уменьшение — с 11,4 до 8,1 тыс. гол. Статистике вряд ли

можно доверять в полной мере, так как к 1923 г. не были еще изжиты последствия голода 1921-1922 гг. В марте 1923г. 42% населения губернии пекли хлеб с суррогатами (травой, мякиной, древесной корой), а в Ишимском уезде — 70% [20] населения. Тем не менее количество свиней там увеличилось в 6 раз, в целом по губернии — в 2,2 раза — с 29,4 до 64,7 тыс. гол. [21].

Возможен и другой вариант: крестьяне выращивали свиней для удовлетворения своих потребностей в мясе, но выращивали свиней местной породы, которые были неприхотливы к корму и питались летом исключительно травой. Рост поголовья свиней наблюдался до 1925 г., потом начинается снижение.

Рост стада овец начался с 1923 г. и продолжался вплоть до конца 20-х гг. по всем уездам и округам.

Конское стадо в трудные годы войны и бескормицы пострадало меньше, чем другие виды скота, но и восстанавливалось медленнее. Этот процесс начался с 1923 г. и продолжался до 1928 г., превзойдя уровень 1916 г., но в 1929 г. началось сокращение поголовья.

Снижение поголовья в животноводстве с 1926 г. Кустарный А. видел только в проблеме рынка, в его узости [22]. Однако были и другие причины, более значимые: введение сельхозналога, низкие закупочные цены на молочные продукты и зерно, но достаточно высокие — на мясо, недостаток кормов в 1928 г., новая вспышка сибирской язвы в 1929 г., высокие планы заготовок мяса и мясопродуктов.

На XI съезде партии в апреле 1923 г. решили натуральный налог заменить денежным. Его нужно было уплачивать в определенные сроки, за неуплату хозяева подвергались экономическим санкциям и арестам, поэтому крестьяне всеми силами старались его выплатить. На уплату налога в Тобольском округе в 1924 г. забил от 12 до 14% наличного скота [23].

Денежный налог носил классовый характер. Размер его определялся в зависимости от доходов и обеспеченности хозяйства пашней, сенокосом, рабочим и продуктивным скотом. Нормы доходности скота в округах были разные. В Тюменском округе рабочая лошадь предполагала доход в 22 руб. в год, корова — 19 руб., свинья — 4 руб., овца или коза — 1 руб. 30 коп., т. е. чем больше хозяин имел скота, тем больше должен был уплатить налога, поэтому у крестьян не было заинтересованности иметь много скота.

Сбор налога с крестьян был недостаточным, государству нужны были продукты питания, поэтому оно ввело закупку-продажу сельскохозяйственной продукции. До каждого округа и двора доводили план продажи. Закупка осуществлялась на крестьянских рынках (по сути заготовительных пунктах), но такая продажа крестьянам была невыгодна, т. к. закупочные цены были много ниже городских рыночных и они не восполняли затраты крестьян на производство.

В 1926 г. установили низкие закупочные цены на молочную продукцию: пуд сливочного масла стоил 17 руб. 19 коп., пуд молока — 60 коп., а их рыночная цена была соответственно — 141 руб. 60 коп. и 8 руб. 30 коп. [24]. Это сделало невыгодным для крестьян содержание молочных коров и их поголовье сократили.

В 1926 г. цены на зерно уменьшились на 19% (оно было морозобойное), а цены на мясо увеличились на 15% [25]. Это сразу же привело к увеличению торговли живым скотом и забою его на мясо.

В 1927 г. на зажиточные крестьянские хозяйства (многопосевные и многоскотные) резко увеличили сельхозналог, тогда крестьяне начали «разукрупняться» - появилось много мелких немощных крестьянских хозяйств, скот продали или забил.

В 1928 г. из-за дождливой погоды не удалось заготовить достаточное количество кормов, весной была бескормица, которая вызвала вынужденное сокращение поголовья животных [26].

В 1929 г. в Зауралье отмечалась эпидемия сибирской язвы, от которой только по Ишимскому округу погибло более 2000 животных.

Основную массу животных губернии составлял местный скот. Весь он был небольших размеров, вынослив, неприхотлив к корму и содержанию, отзывчив на улучшение кормления и содержания, но малопродуктивен и имел некоторые недостатки. Местная сибирская лошадь была малосильна, использование на сельхозработах требовало более сильных лошадей. КРС был небольших размеров, малоудойный, но молоко отличалось высокой жирностью. Разводили русскую породу свиней, которая давала мало мяса, выращивали ее на сало, и поэтому она не была доходной. Овцы были мелкие, имели длинную, прочную, негрубую шерсть, но давали ее мало.

В 1924 г. крестьяне в связи с введением сельхозналога стремились иметь более продуктивный скот. Основное внимание уделяли улучшению лошадей и КРС, и значительно позднее стали обращать внимание на мелкий скот — свиней и овец. В коневодстве улучшающими породами считали русского и орловского рысаков. Улучшение КРС, считали специалисты, могло быть только за счет разведения «в себе» путем наилучшего кормления, ухода и подбора производителей. Для этого нужно было иметь хороший племенной материал. Еще осенью 1920 г. на базе совхозов, имевших племенной скот, создали племхозы. В 1923 г. провели регистрацию кровных и полукровных животных, расширили сеть случных пунктов. С целью качественного улучшения производителей стали проводить кампании их одобрения с кастрацией негодных.

Наряду с отбором лучшего по продуктивности скота проводились опыты по метизации местного скота с тагильцами, красно-немецкой породой и др., свиней с йоркширами, овец с романовскими. Создавали пункты искусственного осеменения животных.

Содержание скота в плохих условиях отрицательно сказывалось на росте животных и формировании их экстерьера. Перевод скота в теплые помещения, использование правильного кормления давали положительные результаты. Областное и окружные Земельные управления, а также окружные партийные организации уделяли этому вопросу большое внимание.

В улучшении местного скота немалую роль сыграли контрольные товарищества. Они внедряли наиболее рациональные приемы кормления и содержания, проводили показательные кормления, конкурсы молочности, выставки и выводки, продавали племенной молодняк.

Переход к новой экономической политике, которая предполагала развитие инициативы населения, потребовал большого количества специалистов, в т. ч. в животноводстве. Распространение сельскохозяйственных знаний осуществлялось через печать, специальную литературу, проводили беседы, читали лекции, организовывали кружки и курсы. Специалистов готовили в губернских и окружных учебных заведениях.

Таким образом, развитие животноводства в 20-е гг. XX в. шло неравномерно: с 1916 по 1922 гг. наблюдалось его значительное сокращение, связанное с Первой империалистической и Гражданской войнами, и особенно с проведением продразверстки и крестьянским восстанием 1921 г. Не последнюю роль в упадке животноводства сыграл неурожай 1920-1921 годов.

Принятие новой экономической политики обусловило заинтересованность крестьян в развитии своего хозяйства, вызвало бурный рост поголовья всех видов скота, стремление к улучшению его продуктивности. Однако введение прогрессивного сельхозналога, высоких планов закупок, низких закупочных цен на масло, молоко, зерно и высоких — на мясо, в 1926 г. вновь привели к снижению поголовья. Непоследовательная политика партии и правительства в деревне в годы нэпа подавляла инициативу крестьян в развитии животноводства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Трошин И. П. История развития скотоводства Западной Сибири / Науч. труд. Т. XXXV. Новосибирск, 1969. С. 81.
2. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 251. Оп. 1. Д. 517. ЛЛ. 90-110.
3. Там же. Ф. 11. Оп. 2. Д. 49. Л. 7.
4. Там же. Л. 1.
5. Там же. Д. 344. Л. 10.
6. «Советы без коммунистов». Крестьянское восстание в Тюменской губернии 1921 / Хрестоматия. Новосибирск, 2000. С. 35.
7. Копылова В. И. Продовольственная разверстка в Тюменской (Тобольской) губернии в 1920-1921 гг. / Учебно-методическое пособие для учителей. Тюмень, 1993. С. 27.
8. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 39. Л. 262.
9. Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 62. Л. 52.
10. Там же. Ф. 251. Оп. 1. Д. 514. Л. 33.
11. Копылова В. И. Продовольственная разверстка... Указ. соч. С. 27.
12. ГАТО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 344. Л. 10.
13. Там же. Ф. 195. Оп. 1. Д. 118. Л. 33.
14. ГАТО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 274. Л. 90; Ф. 11. Оп. 1. Д. 344. Л. 10.
15. ГАОПОТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 354. Л. 44.
16. Краткий отчет о деятельности Тюменского губернского исполнительного комитета Советов РК и КД избранного на V Тюменском губернском съезде Советов за 1922-1923 гг. Свердловск, 1923. С. 23.
17. Отчет Уральского областного экономического совещания СТО за 1921- 1922 гг. (1. 10. 21-1. 10. 1922 гг.). Екатеринбург, 1923. С. 33.
18. ГАТО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 517. Л. 90.
19. Государственный архив общественно-политических организаций Тюменской области (ГАОПОТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 429. Л. 97.
20. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 700. - 53.
21. ГАОПОТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 905. Л. 15; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 239. Оп. 1. Д. 924. Л. 6 об.
22. Кустарный А. Скотоводство Урала // Хозяйство Урала. 1926. № 19. С. 63.
23. ГАОПОТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 302. Л. 58.
24. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 236. Л. 12.
25. ГАОПОТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 571. Л. 92.
26. Там же. Д. 724. Л. 233.

*Александр Борисович ХРАМЦОВ —
аспирант кафедры документоведения,
историографии и источниковедения*

УДК 94 (571.12) + 336.12 + 352.071

БЮДЖЕТЫ ГОРОДСКИХ САМОУПРАВЛЕНИЙ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 70-е–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

АННОТАЦИЯ. В статье исследованы источники, свидетельствующие об экономическом развитии городов Тобольской губернии в 70-е - 90-е годы XIX века, позволяющие судить о характере, объемах и темпах роста хозяйственной деятельности самоуправлений, сравнить доходные и расходные статьи бюджетов разных городов. Используются материалы фондов Государственного архива Тюменской области.

The article deals with the sources of economic growth of the cities of Tobolsk province in the 1870-90s which permit to conclude upon the character, volume and tempo of economic